

О.И. Жихарева

Некоторые аспекты географии системы расселения Ярославского Верхневолжья

Рассмотрены некоторые пространственные закономерности современного рисунка системы сельских населенных пунктов как проявление исторически обусловленных особенностей процесса расселения.

Ключевые слова: расселение, геоинформационная система, цифровая модель, электронная карта, гидрографическая сеть, поселение, картографические произведения.

O.I. Zhikhareva

Some Aspects of Geography of a Settlement System of Yaroslavl Verhnevolzhje

Some spatial laws of a modern picture of the system of rural settlements as a display of historically caused peculiarities of the settlement process are regarded.

Key words: settlement, a geoinformation system, a digital model, an electronic map, a hydrographic network, colony, cartographical products

Ярославское Верхневолжье расположено в центральной части Восточно-Европейской равнины и занимает часть бассейна верхней Волги и ее притоков – Которосли, Юхоти, Черёмухи, Ити и др. Ярославское Поволжье – сравнительно небольшая территория, давно и основательно освоенная земля, многие экосистемы которой являются «делом рук» человека в не меньшей степени, чем «творением природы».

Ландшафты Верхневолжья прошли длительный и довольно сложный путь освоения. Разные участки территории по-разному заселялись и осваивались человеком, в результате чего экология ландшафтов приобрела свою природно и социально обусловленную специфику, изучение и знание которой необходимы для понимания многих исторических реалий.

Освоение любой территории – сложный и во многом противоречивый процесс. Совершенно очевидно, что распространение населения и соответственно его поселений по территории Верхневолжья происходило не мгновенно в историческом смысле и неравномерно в географическом отношении. И это распространение, обусловленное и «модулируемое» целым рядом различных факторов, имеет свои особенности, а потому должно рассматриваться не иначе как через призму пространства и времени, включая различные понятия, идеи, технологии и даже политическую ситуацию.

С момента славянского расселения в начале II тысячелетия одним из важнейших его факторов выступали реки и их долины, являвшиеся наиболее удобными, а порой и единственными путями продвижения и в то же время оптимальными экотопами с природно-хозяйственной, а значит, и с экономической (в дальнейшем) точки зрения. Во многом именно поэтому ландшафты речных долин исторически были подвержены заметным и нередко весьма значительным изменениям. Таким образом, вся система славянского расселения исторически была тесно связана с реками: наиболее старыми и укорененными в ландшафте были прибрежные поселения, наследовавшие древнеславянские либо финно-угорские селища. Как отмечают историки XIX века, на территории Ярославской губернии были найдены предметы, датируемые еще последней четвертью первого века новой эры.

По словам преподобного летописца Нестора, коренными жителями здешнего края были меря, народ из финно-угорской группы. Придя на эти земли, они подчинились славянам, быстро ассимилировались и окончательно утратили свой язык.

Как правило, наиболее старые в ландшафте поселения, приуроченные к берегам водоемов, – именно славянские. Меря также предпочитали селиться на побережьях небольших рек, а кроме

этого, занимали территории, переработанные овражно-балочной сетью, и участки вблизи оврагов.

Вошажниковское сельское поселение, являющееся частью территории Ярославского Верхневолжья и включающее части Ростовского, Угличского и Ярославского уездов, выступает своего рода репрезентом изучаемой территории не только в природном плане, но и, учитывая богатейшую историю ее развития, в социально-историческом, хозяйственном и культурном отношении. Таким образом, долинно-речная сеть Ярославского Верхневолжья с присущим ей морфологическим, ландшафтным своеобразием и природно обусловленными чертами хозяйственного потенциала выступает одним из важнейших факторов как самого процесса расселения населения, так и географии современного рисунка селитьбы.

Речная сеть Ярославского Верхневолжья хорошо развита: средний коэффициент густоты речной сети – 0,45 км/км². Территория включает 4327 рек и ручьев общей протяженностью 19340 км, причем наибольшее количество (3696) составляют небольшие водотоки – ручьи и речки, длина которых не превышает 10 км, средняя площадь водосбора чуть более 6 км², и расход всего 40 л/с. 245 рек имеют длину от 11 до 20 км, 64 реки – от 21 до 50 км, 18 рек – от 51 до 200 км, и, наконец, 11 относительно крупных рек области имеют длину от 101 до 150 км, площадь водосбора – до 10000 км² и среднесуточный расход до 20 кубометров в секунду. Истоки всех рек находятся на высоте от 100 до 290 метров над уровнем моря.

Большая часть рек расположена в северных и северо-восточных районах. Меньше всего рек в Ярославско-Костромской низине (коэффициент густоты 0,1–0,3), больше – на северных склонах Даниловской возвышенности, на плоских пространствах Некоузского моренного плато, в Улеймо-Могзинском междуречье, в центральной части области. Мало рек на Борисоглебской возвышенности и на северных склонах Клинско-Дмитровской возвышенности, что связано с отсутствием на ней лесов и наличием крупных массивов болот.

В условиях пологоволнистого рельефа и свободного меандрирования как преобладающего типа руслового процесса русла малых и средних рек характеризуются большой извилистостью (средний коэффициент извилистости рек 1,68) и обычно крутыми пойменными берегами, высотой до 2 м и более. Их ширина в межень у малых

рек 10–20 м., глубина 0,5–1,5 м., у средних – 40–60 м и 1–2,5 м соответственно.

Несмотря на то, что речная сеть весьма развита, ее рисунок характеризуется лишь параллельным (Некоузский и Брейтовский районы), центростремительным (реки, впадающие в Рыбинское водохранилище) и центробежным (большая часть рек области) планами.

Начало формирования гидрографической сети Ярославского Верхневолжья предположительно относится к меловому и третичному периодам. Ее очертания, близкие к современным, сформировались во время предпоследнего, Московского оледенения и последующего постледниковья, когда произошла окончательная корректировка общего рисунка речной сети территории, а потому долины большинства рек довольно хорошо выработаны. Но разнообразие форм рельефа обусловило и большой разброс глубин их вреза: при среднем значении 26 м отклонения лежат в интервале 5–60 м. Наибольшие значения, как правило, характерны для нижнего течения или мест пересечения рекой положительных морфологических структур, например, Тутаевского моренного плато или Даниловской возвышенности.

Глубина вреза часто меняется и в пределах одной реки. Наименьший врез характерен для тектонически обусловленных низин, сводовых частей моренных плато, водораздельных пространств, максимальный – для их склонов. Также глубокий врез имеют реки в устьевой части, непосредственно впадающие в Волгу на участке от Рыбинска до Ярославля. Средняя ширина речных долин малых рек 370 м, но и она также сильно варьируется, при этом разброс очень велик – от нескольких десятков метров до 2–3 км. На склонах долин обычно выделяется две-три, редко четыре террасы.

По причине плохой проходимости заболоченных, занятых густыми лесами, иногда сохраняющих реликтовую мерзлотность плоских водоразделов, освоение территории могло пойти именно по рекам. Реки и их долины с присущими им особенностями пространственного и морфологического характера и могут на первых этапах расселения рассматриваться как некие оси, определяющие пространственную направленность процесса и особенности современного рисунка селитьбы.

Одним из основных инструментов работы в географических исследованиях служит географическая карта. Она, несомненно, является богатейшим источником информации и средством

познания, что отмечается не только отечественными историками и учеными, но и зарубежными исследователями. Чтение карты в сравнении с другими источниками, дает нам не меньше информации, позволяющей провести комплексные ландшафтные исследования, хотя и сопровождается определенными трудностями, наиболее серьезными из которых являются отсутствие легенды (к картам Менде) и плохое качество планов Генерального межевания на территорию Ярославской губернии. Говоря о достоинствах картографических источников надо отметить и тот факт, что при отсутствии всех доступных на сегодняшний день средств съемки и способов обработки данных, полнота, достоверность, а часто и точность картографического материала XIX века не уступают современным картам.

На территорию Ярославской области сохранилось несколько картографических произведений, представляющих интерес в ландшафтных исследованиях. Это План Генерального Межевания (ПГМ) двухверстного масштаба 1790-х гг.; разработанная под руководством А.И. Менде межевая карта середины XIX века того же масштаба; десятиверстные карты 1920 г. И.А. Стрельбицкого; километровые карты РККА 1938–1940 гг. XX века и карты ВИСХАГИ 1985 г. Именно изучение ряда исторических карт, охватывающих промежуток времени с конца XVIII до начала XXI в., особенно в сочетании со списками населенных пунктов, писцовыми книгами, историко-статистическими описаниями, экономическими примечаниями и другой аналогичной документацией, и позволяет достаточно детально и полно проследить изменение во времени и пространстве таких важнейших элементов культурного ландшафта, каковыми являются хозяйство (особенности которого отражены, в том числе, и в структуре земельных угодий) и селитьба.

Исторический ряд карт, которые мы можем использовать в ландшафтных исследованиях, весьма ограничен и, как уже отмечалось, охватывает период лишь с конца XVIII века. Здесь особое значение имеет разработанная под руководством А.И. Менде межевая карта середины XIX века, пожалуй, хронологически первая, представляющая нам столь большой пласт информации, относящейся к Ярославскому Верхневолжью, анализ которой позволяет установить ряд закономерностей развития как культурного ландшафта в целом, так и отдельных его компонентов, в том числе и селитьбы.

Безусловно, немалую роль в исследовании играют и современные достижения науки и техники. Так, развитие компьютерных технологий обеспечило качественно новые возможности обработки картографических данных с помощью географических информационных систем (ГИС). В частности, появилась возможность объединить карты разных эпох в одно рабочее пространство в рамках единой ГИС, что существенно повышает оперативность и точность обработки (сравнения, оценки, анализа) картографической информации и фактически в полной мере позволяет реализовать возможности наложения как метода работы с сериями карт и получить, таким образом, послонную модель исследуемой территории. Перевод исторических карт в «цифровой» формат и использование возможностей ГИС позволили создать обобщенную модель распространения селений по исследуемой территории в середине XIX столетия (рис. 1), которая и была использована в последующем анализе.

На изучаемой территории в середине XIX века располагалось более 60 населенных пунктов, которые, после того как были «подняты» на электронной карте, образовали две достаточно четко выраженные группы, выделяющиеся по приуроченности к отдельным мезоформам рельефа. Во-первых, это поселения, приуроченные к речным долинам малых рек. Во-вторых, это поселения, приуроченные к водораздельным пространствам.

Если говорить о поселениях, относящихся к первой группе, то совершенно отчетливо видна локализация подавляющего большинства населенных пунктов (около 80%) в неких «буферных» зонах, которые были выделены для каждой из рек исследуемого региона, представляют собой фрагменты речных долин и протягиваются на 350 метров от русловой части реки в сторону коренного берега (рис. 1). Довольно интересен и тот факт, что, кроме так называемой верхней границы распространения селитьбы, совершенно отчетливо выделяется и нижний (в топографическом смысле) ее предел, «открывающий» пояс непосредственного селитебного освоения, подступающий к руслу не ближе стометровой полосы. Таким образом, большая часть населенных пунктов, относящихся к первой группе, локализуется в пределах довольно узкого пояса шириной около 250 метров.

Наиболее вероятным объяснением такой закономерности может служить морфология речных долин, рассматриваемая во взаимосвязи с уровнем режимом реки. Именно верхние террасы малых рек (а это, в первую очередь, вторая

надпойменная терраса и, реже, третья, имеющая не у всех рек) и, возможно, в некоторых случаях, узкая полоса коренного берега вблизи бровки в местах слабой выраженности последней являлись наиболее благоприятными в природном и, прежде всего, топографическом отношении топосами, поскольку обладали удобными для обработки почвами, малым поперечным уклоном, сравнительно хорошей дренированностью, близостью к реке, в то же время достаточной относительной высотой, исключающей опасность затопления и опять же близостью удобных пойменных сенокосов, которые можно было использовать для выпаса крупного рогатого скота. Таким образом, первичная зона непосредственного селитебного освоения выглядит как сравнительно узкая полоса, прерывисто окаймляющая берега малых и средних рек, фрагменты которой довольно отчетливо сохранились и до настоящего времени. Учитывая преимущественно долинный характер селитебно-хозяйственного освоения территории, а также морфологические особенности долин малых рек, в частности, выраженную пульсацию их ширины, можно предположить, что в редких случаях расселение населения по территории современного Вошажниковского сельского поселения могло прижиматься и непосредственно к пойме.

Более подробный анализ сложившейся картины расселения с привлечением картографических и других материалов позволяет объективно выделить в пределах исследуемой территории три типа заселения, при этом два первых типа образованы группой поселений, расположенных в пределах речных долин, а последний – селениями на водораздельных пространствах.

Во-первых, это населенные пункты, находящиеся на крупных (в масштабах изучаемых уездов) реках современного Вошажниковского СП. К ним можно отнести, прежде всего, реку Могзу – правый приток реки Устье, дающей при слиянии с речкой Вексой начало одной из крупных рек Ярославской губернии – Которосли, а также такие реки, как Кеда, Яксура и Локсимер, являющиеся левыми притоками вышеупомянутой Могзы. Таких поселений насчитывается 36, то есть 38,3% от общего числа (94) населенных пунктов, находящихся на исследуемой территории и указанных в «Списке населенных мест Ярославской губернии» за 1859 год.

Во-вторых, это населенные пункты (всего 13), приуроченные к небольшим речкам и ручьям, таким как Безымянная, Фроловка, Вихорка и другим, являющимся более мелкими притоками главной крупной реки изучаемой территории – Могзы. Они составляют 13,8% от общего числа поселений.

В-третьих, это населенные пункты, расположение которых тяготеет к прудам и колодцам. Такие поселения составляют большинство – 45 или 47,9%.

Характеризуя селения, отметим, что, приуроченные к речным долинам и расположенные по берегам сравнительно крупных рек, они часто образовывали сплошную цепочку, а это позволяет говорить о линейном приречном типе распространения поселений. Линейный тип расселения позже получил распространение и на поверхности плоских слабодренированных моренных «плато» и заболоченных озерно-ледниковых равнин Верхневолжья: освоенные территории прочно связаны с долинами рек, как правило, в силу лучшей дренированности последних и плодородными почвами их пойменных лугов. В бассейнах мелких рек, не имевших или утративших свое транспортное значение в связи с развитием дорожной сети, селения с течением времени могли «уходить» в сторону от рек с образованием разных вариантов придорожной планировки. Часто на более поздних этапах освоения территории селения возникали на пересечениях рек с дорогами, образуя угловой, Т-образный или крестообразный типы планировки. Говоря о плотности расположения деревень можно отметить, что расстояние, измеренное по кратчайшему пути между деревнями, в среднем составляло от 1,5 до 2,5 километров, хотя в ряде случаев деревни располагались и на расстоянии менее километра.

Как правило, при приречном и приозерном заселении деревни обычно ставились на высоких берегах, чтобы избежать разливов. К ним примыкали пашенные поля и сенокосы и далее леса. В некоторых случаях при достаточно большой плотности деревень на какой-либо территории они отделялись друг от друга только полями, леса же были фактически полностью сведены.

Таким образом, сложившаяся еще много веков назад система расселения сильно изменила рисунок ландшафта и, в первую очередь, в пределах речных долин. Но в то же время сама исторически сложившаяся модель заселения территории, включающая прибрежное заселение с размещением населения по долинам рек, озерным котловинам, которое возникло еще во времена деятельности племен мезолитических культур – охотников и рыболовов – и хронологически являющееся более ранним (первичным), а также возникшее позднее (со времен татаро-монгольского нашествия) – по речным водоразделам, не только оставалась основной до XIX века, но также не изменила пространственной структуры селитьбы и до настоящего времени.

Библиографический список

1. Колбовский, Е.Ю. История и экология ландшафтов Ярославского Поволжья [Текст] : монография / Е.Ю. Колбовский. – Ярославль : ЯГПИ им. К.Д. Ушинского, 1993.

2. Природа Ярославской области и ее охрана [Текст] : сборник / сост. А.Н. Зубова – Ярославль : Верх-Волж. Кн. Изд., 1984.

3. Русский север. Этническая история и народная культура XII–XX века [Текст] / под общ. ред. И.В. Власова. – М. : Наука, 2004.

4. Brian K.Roberts. Landscapes of Settlement. Prehistory to the present. Taylor & Francis e-Library, 2003

ПРИЛОЖЕНИЕ

Схема размещения населённых пунктов Вожажниковского СП на середину XIX века (по карте Менде)

Рис. 1.